

1100. Кем ты себя возомнил?

«Да здравствует Его Величество!» В крайнем возбуждении крикнул Гранеро.

«Да здравствует Его Величество Александр!» Хором оказали честь несколько тысяч солдат.

Взятый рядом под стражу Кристал, будто сумасшедший, трепыхался, громко крича: «Это мой, мой трон, он мой, Александр, а ты подлец, ты узурпатор власти, ты интриган...»

К сожалению, его крик никто не услышал, так как он был подавлен возгласами нескольких тысяч солдат.

«Вставайте.» Сун Фей всё это время выглядел спокойным и совсем не пришёл в возбуждение от того, что занял такой почётный трон. Подняв голову, он посмотрел на Гранеро и промолвил: «Эстебан, ты возглавишь всех императорских телохранителей и армию. Немедленно покинь дворец и отправляйся на помощь народу в столице. Я приказываю мобилизовать все военные силы Санкт-Петербурга, повесить расквартировавшихся барселонских солдат. Мои воины Шамбора помогут вам. Перед тем, как настанет ночь, Санкт-Петербург должен вернуться под контроль людей Зенита.»

«Слушаюсь, Ваше Величество.» Тело Гранеро дрожало от радости.

Он мечтал о наступлении такого дня.

«Ваше Величество, а что с ними...» С хмурым видом произнёс Гранеро, встав и указав на трясущихся неподалёку министров.

«Они не стоят внимания. Я сам разберусь со всем во дворце.» Сун Фей, опираясь о спинку трона, махнул рукой и снова указал на Кристала, сказав: «Его тоже оставь в покое. Забери всех телохранителей и солдат, никого из них не оставляй во дворец.»

«Слушаюсь, Ваше Величество.»

Гранеро встал и во главе нескольких тысяч отборных солдат в чёрных доспехах покинул дворец.

В мгновение ока остались Сун Фей, Кристал, а также кучка до смерти напуганных министров.

Несмотря на то, что количество человек значительно уменьшилось, страх и давление, которые испытывали министры, нисколько не уменьшились.

Потому что мужчина, сидевший в данный момент на троне, ещё год назад стал абсолютным воином, а мгновенно убив четырёх барселонских воинов полной луны, казался ещё более пугающим. Такой человек был способен один контролировать всё во дворце.

«Да здравствует Его Величество Александр!»

«Верно, верно, король Шамбора – настоящий император...»

Два министра быстро забежали глазами. Подумав о чём-то, они высунулись из-под стола, скандируя хвалебные речи. Они выглядели так, будто благородный гнев распирает их грудь.

Сун Фей с насмешливой улыбкой посмотрел в сторону Кристала.

«Вы...Предатели...Вы два подлых ничтожества, вы только и умеете держать нос по ветру...» Кристал имел бледный вид. Из-за отрезанных рук он, сидя на золотых ступенях, испытывал острую боль, со лба стекал холодный пот. Переменчивое поведение министров разгневало его.

«Хе-хе, что такое? Не нравится вкус предательства?» Рассмеялся Сун Фей, упёршись рукой в подбородок.

Кристал поначалу выглядел разгневанным, но в следующий миг холодно усмехнулся, крикнув: «Я настоящий сын императора Ясина, в моих жилах течёт знатная кровь императорской семьи Зенита, а ты кто? Кем ты себя возомнил? Деревенщина родом из Шамбора, тип с ничтожным родством, осмелившийся выдавать себя за третьего принца, ты заговорщик, считаешь, что своим коварным планом добьёшься успеха? Даже спусти сотни и тысячи лет история лишь запомнит, как король Шамбора с помощью коварного плана захватил власть, завладел императорским трон Зенита. Тебя будут помнить как низкого и коварного узурпатора власти.»

«М-м?» Сун Фей слабо улыбнулся: «А мне казалось, что история всегда писалась победителями. Возможно, через сотни и тысячи лет история запомнит меня как героя, обуздавшего бешеные волны, запомнит меня как императора, возродившего империю, и в то же время расскажет современникам, что четвёртый принц Кристал погубил собственного отца и императора, предал империю, беспощадно убил аристократию, оставил народ, и что это была жалкая козявка, которую навсегда прибили к столбу позора. Хе-хе, а если я захочу, то ты вообще канешь в небытие и не появишься ни в одних исторических записях, просто превратишься в призрака, о котором никто никогда не узнает.»

«Ты...Подлец!» Яростно негодуя, харкнул кровью Кристал.

«Ха, я всего лишь шучу, чего такой серьёзный, а?» Сун Фей зевнул, после чего неожиданно принял серьёзный вид и сообщил: «По правде говоря, у меня не хватает терпения даже шутить с тобой, раболепствующая дрянь. Хочешь со мной сразиться? Вот только в чём? В гражданском управлении? В военном деле? В чём ты меня лучше? И при этом ты предал своего отца, предал императорскую власть. Ты во всём мне проигрываешь.»

«Ты...Ты дьявол!» Кристал, выплюнув кровь, изо всех сил старался встать, но силы будто покинули его тело.

«Ты даже не в состоянии встать. Какой же ты жалкий и ещё более невежественный.» Сун Фей покачал головой и сверху посмотрел на Кристала. Его взгляд был полон пренебрежения и сочувствия: «А этом мире всегда уважали сильнейших. Лишь настоящие сильнейшие могут стать великими повелителями. Даже императорская власть перед лицом настоящей силы служит всего лишь жалким фоном. Забавно, что ты до сих пор так этого и не понял. За счёт чего ты рассчитывал прочно сидеть на императорском троне? За счёт своей дилетантской магической силы, не достигшей и пяти звёзд? Или за счёт этой кучки трусливых червяков, который держат нос по ветру?»

«Замолчи, ничего не говори, тебе запрещено говорить, я запрещаю тебе говорить.» Грудь Кристала яростно вздымалась, глаза были широко раскрыты. Он пришёл в бешенство и уже с трудом дышал.

Слова Сун Фей, словно тысячи ножей, причиняли Кристалу невыносимую боль.

Это походило на жестокую пытку. Слова Сун Фей медленно въедались в душу Кристала и сводили последнего с ума.

«Хорошо, молчу. Ты думаешь, я желаю много болтать с таким отбросом, как ты?» Сун Фей вдруг принял странное выражение лица. Он достал из пространственного кольца бледно-золотистый свиток: «Если бы не император Ясин, который захотел оставить тебе жизнь в последние минуты своей жизни; если бы в моих жилах не текла так называемая тобой знатная кровь; если бы ты мне не был настоящим младшим братом, думаешь, тебя ждал бы отличный от барселонцев конец?»

Сун Фей раскрыл свиток.

Хлынуло золотое сияние, которое образовало призрачный образ императора Ясина.

Знакомый и властный голос раздался из уст призрака. Этот голос сообщил о прошлом Сун Фея, а также раскрыл информацию о том, кому переходил престол.

«Александр, будущий владыка империи, величайший император, дитя моё, прошу тебя запомнить: впредь, что бы ни произошло, хорошо обходись со своими братьями. За Аршавина, Торбинского, Танашу и Домингеса я спокоен. Лишь Кристал, возможно, будет охвачен гневом и алчностью. Если он в самом деле совершит какую-то непростительную ошибку, то, дитя моё, прошу пощадить ему жизнь. Всё-таки он твой кровный брат!»

Свиток продемонстрировал всем другую сторону императора Ясина.

Он ничем не отличался от обычного отца.

<http://tl.rulate.ru/book/28/346665>